

„Я — ОТЪЕДИСЬ ПЛАМЕНИ, ГОРЯЩЕГО ВДАЛИ...“

К вопросу
об антивоенных
мотивах
в лирике
Алексея
Ганина

На снимке С. СИЗЕМСКОГО: Н. Н. Парфенов выступает на литературном празднике в честь 40-летия лиги объединения «Сокол» 26 августа на месте, где была родная деревня А. Ганина Коншино Архангельского сельсовета.

НА ТЕМЫ
ВОСПИТАНИЯ

Мамы, скажите свое мнение

По сокольскому радио была передача об альтернативном воспитании. Оказывается, это неудавшийся эксперимент. Дети, как сказал молодой человек, ходят по деревне и просят есть. Это, может быть и так, потому что эти деньги, которые должны выдавать на детей, просто-напросто не выдаются.

У меня двое детей дошкольного возраста, мы сидим дома. Дети умеют рисовать, писать буквы, да и читать до школы, я думаю, в состоянии научить своих детей каждая мать. Но вот купить детям карандаши, краски, альбомы, книжки могут не все, а без этого ведь трудней заниматься с детьми.

На двоих детей мне должны выдавать (раз уже есть такое постановление) по 120 тысяч рублей в месяц. Это в сумме значит 240 тысяч. Да еще пособие, которое платят всем детям до 16 лет. Это где-то на двоих 100 тысяч. Всего я должна получать в месяц около 340 тысяч рублей. Но увы, их не выдают. А сегодня позвонила, чтоб узнать, так сказали — не ждите, наверное, все отменяет. Это же смех.

Дело, оказывается, не в постановлении, а в том, как оно выполняется. К вашему сведению: денег не выдают с августа. Это значит, что $(340 \times 4) = 1$ млн. 360 тыс. рублей) я уже могла потратить на своих детей. Хватило бы и на краски, и на фломастеры, и на яблоки, и на зимнюю одежду.

Ведь эти деньги должны выдавать, чтоб их тратили только на детей, а именно на питание и обучение. Но если учесть, что отдам денег не выдают на работе по полгода, то тут не только детям приходится попросить. Приходится просить в долг, зная, что в ближайшее время его не вернешь.

Ну, а если спросить у детей, то не многие скажут, что им очень хочется в садик. Если бы мои дети сказали: «Мама, давай снова ходить в садик, там лучше, чем дома, веселей», то я бы с удовольствием их свела обратно.

Хотелось бы услышать мнение других матерей, которые дома сами воспитывают своих детей, а не только мнение ведущего по радио и товарища Серова, их мнение уже все знают.

Н. КРЫЛОВА.

В моей статье «Рано ставить точку», опубликованной в «Сокольской правде» 9 августа 1994 года, подробно говорилось о проблемах изучения жизни и творчества поэта Алексея Ганина. Они — эти проблемы — были обозначены, конечно, условно и в произвольном порядке. В перечне названы лишь те из них, которые представлялись наиболее важными.

Антивоенные мотивы в лирике Ганина — тема не названная. Именно ее и хотелось сегодня затронуть на примере нескольких стихотворений, три из которых найдены недавно: «Родине», «Полунощница мира», «Я — вечно чающий...». Все они написаны в августе—декабре 1914 г. с небольшим интервалом между ними. Четвертое по счету стихотворение «Война» было написано в 1915 г. и публиковалось в петроградской газете «Знамя труда» в 1917 г.

К сожалению, даже оно, не говоря о названных выше, в сборник произведений поэта, выпущенный Сев.-Западным издательством в 1991 г., не вошло. Составители — отец и сын Кунаевы — «забыли» включить в него несколько десятков (да, да, несколько десятков!) и других стихотворений Ганина. «Забыли» скорее всего потому, что не утруждали себя поисками, работая по принципу «тяп-ляп — вот колесо!», лишь бы издать сборник поскорее. А руко-

водство Вологодской писательской организации больно или невольно тому способствовало. Результат: усеченная, ущербная книжка. Увы!..

Но вернемся к теме разговора.

Через несколько дней после вступления царской России в первую мировую войну Алексей Ганин, внимательно следивший за развитием военных и политических событий, уже 5 августа 1914 года опубликовал стихотворение «Родине».

Выступая как патриот, он еще не вполне точно определяет свою гражданскую позицию, призывая «не пугаться», «не страшиться»: «Это кровью от тли обмываемся мир». Но он уже ясно видит и понимает, какой злоедейский мировой пожар разгорается, какими тяжкими последствиями он грозит человечеству.

В том же ключе написано и стихотворение «Полунощница мира» — несколько растянутое, но правдиво изображающее общую картину войны. А вот в стихотворении без названия «Я — вечно чающий...» поэт как бы обнажает свою душу, выплескивает размышления о себе и своем месте в жизни, в событиях.

За личностным многоплановым по смыслу «Я» поэта видится Человек с большой буквы. Именно с этой позиции и воспринимаются понятия-проблемы

«Я и Родина», «Я и война», «Я и космос».

Философское начало вообще характерно для многих произведений Ганина. Это могло бы стать особой темой для специального изучения.

Что касается стихотворения «Война», при первом же прочтении читатель особенно ощутит четкое и ярко выраженное его антивоенное направление.

Этому впечатлению в немалой степени способствует удачная композиция и определенная тональность, которую нельзя не почувствовать с первой же строфы. Каждая последующая строфа усиливает и углубляет впечатление от предыдущей. При этом обращает на себя внимание масштабность охвата происходящего на войне и реализм страшных ее последствий.

Укажем для примера на несколько характерных, отдельных обобщающих строк:

Я — вечно чающий движения воды,
Я — стон расслабленных, я — радость

исцеленья...

От вечных, страшных мук, клокоцущих в груди,
Я — крик бессильного, больного иступленья...
Я — грозный, дикий вопль пропитанной земли
Горячей кровью от рук братоубийства...
Я — отблеск пламени, горящего вдали,
Я — слово будущего мудрого витийства...
Я — плач железный, плач невольников-зверей,
Детей пустынь, лесов, могучего раздолья,
Загнанных свистами змеящихся бычей...
Я — плач и стон зверей, разбитых до безволя.
Я — рев встревоженных пучин земных морей,
Дремавших в сумраке безмолвного томленья.
Я — вал мятущихся сжигающих страстей.
Я — новый храм и пыль от разрушенья...
Я — грусть молитв души в безгласности ночей,
Я — радость детского, безгрешного веселья...
Я — светлая мечта из солнечных лучей,
Я — песнь любви, улыбки вдохновенья.
Вологда, 1914 г.

Война.

Ты подумай, как страшно теперь...
Мы молимся и плакать устали,
Всюду грозные призраки встают
На путях твоих в горную дверь.

Каждый вечер злоедейский огонь
Вместо зорь на небесной пустыне.
В травах кровью дымящийся иной,
Смертоносная, люта вонь.

Умерла на колосьях пчела.
Высох мед на губах человека.
И дремавшая в камнях от века
Стальнозубая гибель пришла.

Обезумел испуганный мир,
Поклонился незримою зверю,

— «Обезумел испуганный мир...».

— «Стальнозубая гибель пришла...».

— «Всюду когти железа и смерти...».

— «В травах — кровью дымящийся гнет...».

— «Рыщут ветры по мертвым дорогам...».

— «Снова царствует в мире «Никто»...».

Хорошо помню, как много лет назад эта строка удивила своей необычностью и точностью Ал. Романова, когда я показал ему ганинское стихотворение «Война» в самом первом варианте рукописи для предполагавшегося издания книги...

Военная тема в годы первой мировой войны в творчестве Ганина занимает заметное место. Это подтверждают и стихотворения, о которых шла речь. Поэт разоблачает, осуждает и отвергает войну, видя в ней античеловеческую сущность. Он выступает в защиту мира, природы и человека.

Антивоенные мотивы так или иначе прослеживаются и в более поздних произведениях поэта: «Братья, плотнее смыкайте ряды...», «Мужайся, брат...», «России», («Гонимый совестью незримой...»), в поэмах «Жене — Гале», («Честь, богатство, и слава, и власть...»), «Былинное поле» и др.

В этой статье не ставилась задача дать подробный анализ четырех стихотворений Алексея Ганина, предоставляя читателю возможность прочесть их в сегодняшней подборке и составить свое мнение, почувствовать их антивоенную сущность. Ведь личное прочтение впечатлительным, вдумчивым читателем, тонко чувствующим поэтическое слово, стремящимся проникнуть в мысль поэта, понять и оценить ее по достоинству, лучше любого литературоведческого анализа.

Николай ПАРФЕНОВ,
4—5 ноября 1995 г.
С.-Петербург.

Алексей ГАНИН

Полунощница мира.

Свет тихий, блаженный свет,
Молитве тихой внемли, внемли,
К тебе, рыдая, взывают дети
В великой скорби, с больной Земли...

Услышь их свет и свет свой правый
Пролей на Землю, здесь все больны:
Опутал Землю кошмар лукавый,
Все чаши скорбью давно полны...

На полях, дымящихся кровью людской,
На вонючих, изорванных трупах людей
От испарины пьяные, в пляс вековой
Закрутились сборища страшных теней...

Закрутились, сплелись, поднялись в небеса
И, как смерть, смертный пляс свой ведут при луне...

Иступленной радостью рдятся глаза,
В злобогимны слились голоса в тишине.

Смертный пляс при луне все сильней, все сильней,

Все живое невольно спешит в хоровод...
Заболела земля в диком танце теней,
Грозный шум разлился над безбрежностью вод...

В небесах, на горах, на земле, под землей —
Всюду стон, всюду вопль, корчи дьявольских мук...

Смертный пляс при луне все злорадней, шумней,
Все дыханье слились в обезумевший звук...

Без улыбки привета все оставлено в свете...
Разомкнулись объятья, все от страха кричат,
Только молятся дети неведечерному свету
И сквозь вопли проклятий их молитвы звучат.

Блаженный свет, бессмертный свет
Мольбу больную с больной земли
Услышь, услышь, здесь плачут дети...
Слезам малюток внемли, внемли...
1914.

Родине.

Не пугайся, что в небе багряные зори
Разгорелись пожаром злоедей больным,
Что весельем заискрились Дьявола взоры,
Опьяненные кровью и страхом земным.

Не пугайся, что, пьяные кровью людскою,
Вышли страшные, черные тени земли
И с безумными криками, жгучей тоскою
Заметались, как совы, в предутренней мгле.

Не пугайся, что смерть, расправив свои руки,
Страшный танец свой пляшет на трупах людей
Под рыданья и вопли, и стоны, и муки,
Под ужасные громы и звуки мечей.

Не страшись мирового греха и смятенья —
Это вечность справляет кровавый свой пир,
Дикий, грозный в величии пир обновленья —
Это кровью от тли обмываемся мир...

Вологда, 5 августа, 1914 г.

И с проклятьем, в спасенье не веря,
Глохнет в лязге и звоне секир.

Больше нету веселых детей,
Всюду когти железа и смерти
И взывают к грохочущей тверди
Только трупы да горы костей.

Все проглочено пастью литой...
Рыщут ветры по мертвым дорогам;
Стерто имя всезрящего Бога.
Снова царствует в мире «Никто».

Темной ночью окутана дверь,
Где-то плачется звездная выюга...
Мы блуждаем средь мертвого круга,
Ты подумай, как страшно теперь...
1915.

Публикация стихотворений принадлежит Н. Парфенову.